

СЕРГЕЙ
ЧЕРНЯХОВСКИЙ
ЮЛИЯ
ЧЕРНЯХОВСКАЯ

ВЕРШИНА КРЫМА

КРЫМ В РУССКОЙ ИСТОРИИ
И КРЫМСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИИ

ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Сергей Черняховский

**Вершина Крыма. Крым в
русской истории и крымская
самоидентификация России.
От античности до наших дней**

«Книжный мир»

2015

Черняховский С. Ф.

Вершина Крыма. Крым в русской истории и крымская самоидентификация России. От античности до наших дней / С. Ф. Черняховский — «Книжный мир», 2015

ISBN 978-5-8041-0752-0

Мало кто станет спорить с тем, что крымские события 2014 г. стали самыми значимыми для мировой геополитики и обозначили новую развилку в мировой истории. Будущее всего человечества после возвращения Крыма в Россию стало неопределенным – как это бывало уже много раз в истории. Будущее трудно предвидеть. Но иногда это удается тем, кто, погружаясь в глубины истории, может понять ее закономерности, проводить параллели между прошлым и настоящим и делать на основании этого выводы о вероятном будущем. Именно это и делают доктор политических наук, действительный член Академии политических наук Сергей Феликсович Черняховский и кандидат политических наук, историк, политический философ Черняховская Юлия Сергеевна в своей новой книге, посвященной истории Крыма с древнейших времен и до наших дней. В этом капитальном труде авторы показывают цивилизационно-смысловое значение Крыма для русской истории: и как одного из трех очагов европейской государственности наравне с Элладой и Римом, и как древнейшего очага русской государственности, наравне с Новгородом и Киевом, и как фундаментальной социокультурной модели интеграции этносов и религий для тысячелетнего Российского государства, и как свидетельства суверенитета и силы новой России. Крым всегда был и остается особым геополитическим регионом, хотя и равноудаленным географически, например, от Америки или Китая, но оказывающий – и оказывавший в древности! – огромное влияние на судьбы многих стран Европы и Азии. Как сложился такой баланс сил? Почему древняя земля Тавриды стала играть столь большое значение в политике великих держав – от Римской империи и Киевской Руси до США и новой России? Ответ – под обложкой этой книги.

ISBN 978-5-8041-0752-0

© Черняховский С. Ф., 2015

© Книжный мир, 2015

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Крымский цивилизационный очаг	10
1.1. Крымский очаг европейской государственности	10
1.1.1. Классическая античность. Херсонес и Боспор: Спарта и Афины Таврии – восхождение	13
Греческая колонизация	13
Республика Херсонес	15
Боспорское царство	18
1.1.2. От Дона до Босфора: союзное государство – вызов империи	21
1.1.3. После поражения: оппоненты двух Римов	25
Римский период. Боспорское сопротивление	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Черняховский, Юлия Черняховская
Вершина Крыма. Крым в русской
истории и крымская самоидентификация
России. От античности до наших дней

© С. Ф. Черняховский, 2015

© Ю. С. Черняховская, 2015

© Книжный мир, 2015

Предисловие

Эта книга – о роли и значении Крыма как цивилизационного очага и, одновременно, очага российской государственности. Она предназначена для широкого читателя – но основана на фактах, многие из которых хорошо известны, но не всегда и не вполне осмысленны. Какие-то трактовки, предложенные в ней, могут показаться отличными от привычных. Какие-то места изложения – напротив, слишком привычными и узнаваемыми.

Но если все соответствует привычному и известному, – зачем писать новую книгу? Если все выглядит слишком непривычным – тогда это, видимо, чистая фантастика. Истину нового всегда нужно искать между одним и другим. И новая истина всегда начинается с предположения, которое может показаться малообоснованным. И может таким оказаться, а может – и не оказаться.

Речь идет о том, что Крым, точнее – Таврида – во времена становления европейской цивилизации оказался одним из трех очагов европейской государственности. Как и Риму, основу ему дают греческие поселенцы, оказавшие влияние на обитавшие здесь народы – сначала киммерийцев и тавров, потом – скифов и меодийцев.

Возникновение Боспорского царства относят к 480 г. до н. э. – позднее расцвета Афин, но раньше расцвета Римской Республики. Таврида, таким образом, стала третьим центром развития европейского мира – и до времен Помпея на равных конкурировала и с Римом, и с азиатскими государствами.

Но он же, Крым-Таврида, во времена становления древнерусской государственности оказался одним из трех очагов этого становления – наравне с Новгородом и Киевом.

Его главной особенностью можно считать интегративно-межцивилизационный характер данного центра, ставшего центром приобщения к эллинистической цивилизации и Кавказа, и готов, и славян и отработку форм сосуществования разных народов: первый опыт создания «общества разнообразия». Те или иные версии связи Крыма с русской государственностью видят ее и в самом Боспорском царстве, и в Черняховской культуре II–IV веков н. э., и в походах в Крым русских войск в дорюриков период. В любом случае русское княжение существует здесь уже и по неоспариваемым источникам как минимум с X века и разрушается, в конечном счете, как и многие русские княжества, с нашествием татаро-монголов.

С этого момента в тех или иных формах ведется борьба за воссоединение Крыма с русскими государствами, которая завершается в 1783 году. То есть Крым – это последняя русская территория, отвоеванная Россией у наследников Золотой Орды.

Можно выделить в этом отношении три этапа:

- период ослабления Руси и ее малой активности на крымском направлении – XII–XV века,
- период объединенной Руси и соперничества России и Крыма за суверенитет над Казанским царством – XVI–XVII века;
- непосредственная борьба России за освобождение Крыма XVII–XVIII века.

На всех этих этапах Крым оказывается не только моментом воссоединения территории России – но и моментом конкуренции с мировыми центрами силы. Татаро-монголам удается относительно легко завоевать Крым и потому, что за несколько лет до их нашествия русско-половецкое войско оказалось разгромлено в ходе турецкой агрессии.

Как только речь заходила о Крыме – против России возникал единый фронт и из ее врагов, и из ее союзников.

Поражение в Крымской войне 1854–1856 гг. было вызвано и тем, что Россию предали ее союзники, всем ей обязанные на тот момент: Пруссия и Австрия. А в войне объединились враждовавшие между собой Франция и Англия.

Отсюда вопрос Крыма – это и вопрос геополитических позиций России – контроль над Черным морем и над выходом в Средиземное, и вопрос безопасности – Крымское ханство сотни лет совершало набеги на русские земли и сковывало возможности выхода на побережье Черного моря, и вопрос цивилизационной самоидентификации – через него осуществляется связь с древней историей Европы.

При этом в борьбе за Крым часто определяющую роль играл вопрос воли: в правление Софьи России не удалось вернуть Крым во многом из-за личных качеств командовавшего обоими походами фактического правителя России князя Голицына.

Личные качества правителей России не позволили сохранить Крым после его освобождения в 1730-е годы.

В Крымскую кампанию к поражению во многом привела самонадеянность и медлительность и командовавшего армией Меншикова, и тогдашнего царского двора.

Да и решение сдать Севастополь с военной точки зрения было недетерминировано. Армия могла сражаться – высшее командование утратило волю.

Волевой фактор оказался определяющим и в воссоединении Крыма с Россией в 2014 году.

Крым, подобно статуям Микеланджело и картинам Рафаэля, – сам по себе является богатством и сокровищем.

И цивилизационным, и природным. Крым всегда был особым межцивилизационно-интеграционным пространством.

Это один из древнейших в мире очагов государственности и цивилизации: его государственность древнее государственности практически всех стран Европы, за исключением Рима и Греции.

С русской историей он связан как минимум с VIII века нашей эры, когда там, в Суроже, по легендам, впервые крестился русский князь Бравлин – за двести лет до крещения в Херсонесе Владимира.

Крым – это символ. Символ многовековой борьбы за его освобождение и воссоединение с Россией. Один из символов тысячелетней Российской государственности – и повторявшихся в веках военных подвигов России.

То есть Крым – это особый историко-культурный памятник. Здесь все представляет достояние культуры и историческую ценность.

Мы не знаем, можно ли утверждать, что воссоединение Крыма в полной мере означает крушение претензии западных конкурентов России на однополюсное строение мировой политики.

Мы можем лишь утверждать, что на сегодня США этого явно опасаются – и такую возможность видят.

Мы не знаем, каким окажется тот мир, который может утвердиться в результате нарушения «табу» 1991 года, и будет он лучше или хуже.

Мы только утверждаем, что «конечность» и долговременность установленного четверть века назад порядка – оказалась иллюзией.

Мы даже не знаем всех последствий, к которым может привести начинающийся процесс реформирования мировой политики. Мы только утверждаем: если есть желание не допустить его фатального развития – оппонентам России необходимо принимать форматы отношений, которые подтвердят признанное взаимоприемлемым: нерушимость границ и зон влияния и ответственности, образовавшихся после Второй мировой войны.

«Конечно, мы не можем сегодня не сказать о тех исторических событиях, которые произошли в этом году. Как известно, в марте этого года в Крыму состоялся референдум, на котором жители полуострова явно заявили о своём желании присоединиться к России. Затем последовало

решение крымского парламента – и подчеркну, абсолютно легитимного, не надо об этом забывать, избранного ещё в 2010 году, – решение крымского парламента о независимости. И, наконец, произошло историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией.

Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение. Потому, что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства....

...И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом. И это даёт нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение. Так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм. Именно так мы и будем к этому относиться отныне и навсегда.»

*Из послания Федеральному собранию Президента России В. В. Путина.
Декабрь 2014*

Глава 1. Крымский цивилизационный очаг

1.1. Крымский очаг европейской государственности

Крым является одним из трех древнейших очагов европейской цивилизации наряду с Древней Грецией и Римом.

В отличие от каждого из них он возникает, формируется и развивается не как монокультурный цивилизационный субъект, а как поликультурное цивилизационное образование.

«Вся эта страна отличается необычайно холодными зимами; здесь в течение восьми месяцев мороз такой нестерпимый, что если в это время разлить воду, то грязи ты не получишь... Замерзает море и весь Боспор Киммерийский... Вот такая зима бывает в течение восьми месяцев непрерывно; и в остальные четыре месяца здесь холодно» (Геродот).

Несмотря на столь суровые отзывы теплолюбивого греческого историка, для советских людей, а позже – граждан России, Крым стал символом тепла, солнца и здоровья. «Всесоюзная здравница» – так называли Крым еще 30 лет назад.

Это для нас Крым – частью курорт, частью – памятник воинской славы конца XVII и середины XIX веков.

Древний мир был другим – и для него Таврида – это один из его главных центров. В чем-то к нему применимы строки, написанные недавно – в год неравного сражения Ливии с армиями наемников НАТО:

*Здесь – сурового века твердыня,
Здесь с античностью сплелся Восток.
Как мгновенны на юге закаты!
Но спокойных не ведаем снов.
Здесь сегодня – за черное золото
Разжигается схватка миров.*

Сегодня трудно представить, что тогда Крым был центром, соединявшим Рим и Китай, Средиземноморье и Евразию.

Что два его древних государства – Херсонес и Боспор, – две тысячи лет сдерживали удары кочевых племен с Севера и Востока, защищая от них Средиземноморье, и перемальвали варварские культуры, превращая кочевые племена в просвещенные античные народы, – и создавали уникальную эллинистическую цивилизацию, способную соединить дух Древней Эллады с энергией и самобытностью молодых племен.

И отсюда, с берегов курортного Крыма, правители Боспора бросали вызов могуществу Рима, угрожая не только не покориться ему, – но и уничтожить его. Рим, триумфально покорявший античную Ойкумену, бросал своих лучших полководцев – Помпея и Цезаря – на покорение охватившего половину Черноморского побережья государства. А архонты Боспора, в ответ, строя союз с независимой Галлией – готовили ответный удар через всю Европу и Альпы в сердце великой империи, и только внутреннее предательство двора и знати спасло Рим от, возможно, смертельного удара объединенных народов будущей России. Чуть иначе – и место Рима в истории заняли бы Боспор и Херсонес, а место Италии – Крымский полуостров.

Разница между Римом и Боспором была в том, что Рим – покорял народы, а Боспор – их интегрировал и объединял.

Легенды есть легенды – и сложно сказать, существовали ли герои Троянской войны на деле и каковы были их имена.

Но по этим легендам и Рим, и Таврида корнями своими восходили к наследию и легендам Трои.

Основу Римского государства создает, по преданию, царь Эней, вместе со своими сподвижниками покинувший разгромленную Троию и переселившийся на Апеннинский полуостров.

Но у истоков культуры Тавриды стоит дочь осаждавшего Троию царя Агамемнона – Ифигения. Кто-то считает ее его приемной дочерью, а родной дочерью царя Афин Тесея, кто-то – родной, и в то же время ее называют женой Ахилла.

Так или иначе – и Рим, и Таврида рассматриваются как наследники Троянской войны, две ветви древнего мира Эллады.

Попавшая в Таврию Ифигения сама воспринимается в трех ипостасях: как почитаемая местным населением богиня, как жрица богини Артемиды, и как сама Артемида – то есть уже в раннем виде несет в себе будущую идею троицы, но олицетворяемой женским началом. Уже потом, когда будет основан и поднимется Херсонес – при общем принятии пантеона античных богов, высшим божеством этой культуры станет богиня Дева, обладающая чертами, схожими с древнерусской Берегиней и христианской Богородицей.

Высшим божеством древней Таврии и Херсонеса становится дочь афинского царя, по преданию тоже имеющего божественное происхождение.

Рим – наследник воинов, защищавших Троию. Таврида – наследник воинов, штурмовавших Троию.

Эпическая история крито-микенской эпохи (эгейской цивилизации) как будто бы в превращенном виде воскресла на рубеже нашей эры. В Тавриде все как будто воскресло, смешалось и многообразно перевоплотилось.

Легенды разных эпох здесь соединяются вместе, как будто отражая в своем разнообразии многообразие природных образов самого полуострова.

Крымский полуостров можно разделить на равнинно-степную, горно-лесную, южнобережную и керченскую природно-климатические зоны. Вопреки свидетельствам знаменитого историка, здесь сравнительно теплые и недолгие зимы и продолжительное солнечное лето. Причем горная гряда, отделяющая Юг Крыма от степных районов, обеспечивает своеобразную консервацию теплоте воздуха, служит естественной преградой для туч и северных ветров. Отсюда – исключительная природа субтропиков. Древнейшие жители Крыма знали не только охоту и рыболовное ремесло, но и земледелие, скотоводство и даже пчеловодство.

Но Крым не только живая природа – под морским шлейфом и в горах Крыма – железо. Железная руда, открывшая дорогу раннему развитию ремесел, горного и кузнечного дела.

Южное побережье Крыма – уникально: субтропические леса, растущие здесь, нельзя встретить нигде больше.

Уникальное географическое положение Крыма обусловило и его особое цивилизационное значение на заре времен. Здесь проходил так называемый Великий шелковый путь, связавший воедино цивилизации Запада и Востока – Рим и Китай. Спустя несколько веков этот же путь стал средством сообщения между улусами татаро-монгольской империи.

И это определило роль Крыма как связующего звена между культурными центрами всей Евразии.

В то же время яйлы – плоские и каменистые вершины крымских гор – стали хорошей основой для строительства каменных сооружений, неприступных фортов и монастырей. Перекопский перешеек – полоска суши длиной восемь километров – связала Крым с европейской цивилизацией, в то же время сделав его недоступным для воинственных племен – варвары никак просто не могли проникнуть на территорию Крыма незамеченными.

Первым следам пребывания человека в Крыму уже сто тысяч лет. Причем, похоже, что полуостров почти не пострадал от ледникового периода.

Крымские горы, пещеры и ущелья уже в период палеолита оказались для людей удобным и безопасным местом жизни. Животный мир – крайне богат и разнообразен – здесь обитали носороги и мамонты, северные олени и медведи, песцы и антилопы-сайги, дикие лошади, ослы, белые куропатки, реки населяли лосось и щука.

Кремниевые месторождения, выходявшие на поверхность земли, давали легко доступный материал для изготовления орудий.

Остатки стоянок периода палеолита были обнаружены по всему полуострову. Самые известные среди них: Чокурча, Киик-Коба и Бакла вблизи Симферополя, 14 Заскальных стоянок у села Вишенное Белогорского района, Староселье у Бахчисарая, Кизил-Кобинские пещеры. Находили остатки кремниевых орудий и в других местах: в пещере Волчий грот в двенадцати километрах к востоку от Симферополя в скале над долиной реки Бештерек, вблизи Бахчисарая (Сюрень), у реки Качи, в долине реки Альмы, у реки Бодрака (Шайтан-Коба).

Люди, населявшие тогда Крым, уже жили в пещерах, умели разводить огонь, делали деревянные копья и дубины, которые помогали им в охоте на доисторических животных. Потом стал меняться климат – и исчезли мамонты, носороги и бизоны, а северные олени, гонимые потеплением ушли на север. Потребность в крупных общинах и отрядах, способных охотиться на большую дичь исчезла, и общины стали распадаться. К мезолиту крымчане расселились небольшими племенами в долинах рек.

Следы культуры этого периода можно найти в пещерных стоянках: Алимов навес в долине реки Качи, Сюрень II у реки Бельбек, Водопадный грот, Таш-Аир I, Буран-Кая у реки Бурульчи, Фатъма-Коба в Байдарской долине, Замиль-Коба I и II, Мурзак-Коба в долине реки Черной, Ласпи VII. На некоторых из этих стоянок были обнаружены следы первых оборонительных сооружений, во многих – более сложные орудия труда, кости одомашненных животных.

Степную часть Крыма, менее гостеприимную по своему климату, люди начали осваивать позже – в пятом тысячелетии до нашей эры, в эпоху неолита. К энеолиту относятся первые найденные в Крыму повозки и медные орудия.

К бронзовому веку – 2000–1000 лет до нашей эры – относятся ямная, кемиобинская, катакомбная, многоваликовая, срубная, сабашиновская и белозерская культуры. Люди, жившие в Крыму, в эти времена не только занимались скотоводством и пашенным земледелием, но и строили каменные дома, знали простейшие формы искусства – наносили рисунки и узоры на глиняную посуду и бронзовое оружие. Тогда же в Крыму появилась торговля. Денег еще не было, для обмена использовали бартерные товары, но зона торговли становится для того времени достаточно обширной: торговали в основном с племенами Малой Азии, Северного Причерноморья и Эгейского бассейна, которые начинают связывать между собой Крым.

К VIII в. до н. э. относятся самые ранние железные предметы, найденные в Крыму, в одном из курганных погребений у села Зольного. Примерно тогда же появляются первые следы пребывания в Крыму тавров, по имени которых полуостров получил свое первое название – Таврида.

Но к этому времени начинается новый процесс: Таврию осваивают эллины. Греки расселяются на огромной территории, намного большей, чем территория нынешней Греции – от Сицилии и Северной Африки до почти всей окружности Черного моря – и создают свои поселения в Тавриде.

1.1.1. Классическая античность. Херсонес и Боспор: Спарта и Афины Таврии – восхождение

Греческая колонизация

В VIII–VI в. до н. э. европейская территория Греции оказалась неспособной обеспечить ресурсами растущее население. В поисках источников сырья, рынков сбыта и рабов греки отправились на восток – на берега Средиземного и Черного морей. Здесь они рассчитывали найти плодородную почву, богатый растительный и животный мир, удобные для мореплавания гавани. В новые земли отправлялись в основном молодые мужчины, крестьяне, иногда ремесленники и торговцы. Однако греки не только брали – многое они приносили с собой: культуру, этические ценности, социальный уклад. Платон поэтически описывал, как греки расселяются вокруг этих морей, «как муравьи или лягушки вокруг болота», а римский оратор Цицерон сравнил греческие колонии на востоке с каймой, «подшитой к обширной ткани варварских полей». Процесс освоения греками новых территорий получил в науке название Великой греческой колонизации.

Первым делом полис, решивший основать новую колонию, набирал колонистов. Если добровольцев не хватало – проводили жеребьевку или добирали людей из других городов. Готовый к отправке отряд мог включать в себя от 150 до 1000 человек. Возглавлял такой отряд человек, происходивший из знатного рода и обладавший достаточным авторитетом. Его именем называлась новая колония.

Колонисты обращались за советом к оракулу – обычно это был оракул Аполлона в Дельфах. Жрецы Аполлона называли колонистам время отправки и место, куда следовало плыть.

Большинство колонистов, отправившихся в Северное Причерноморье, было ионийцами, в основном уроженцами города Милет. Ионийцами назывались греки, проживавшие на западном побережье Малой Азии, островах Хиос и Самос. В Ионию входило 12 крупных городов, объединенных в политический союз.

Первая колония греков на северном побережье Черного моря была основана на острове Березань в середине VII в. до н. э. Еще через полвека милетские колонисты основали у Днепро-Бугского лимана (чуть южнее нынешнего Николаева) город Ольвия.

В VI в. до н. э. ионийцы начали колонизировать восток Крыма. Кто-то из авторов считает, что здесь было основано 75 поселений. Кто-то – что почти сотня. В любом случае – целый мир. Целая страна.

Поселения на восточном побережье – Нимфей, Мирмекий, Тиритака, Феодосия и другие – появляются позже.

В конце VI в. до н. э. на западном берегу Крыма ионийцы основывают еще один знаменитый город – Керкинитида (нынешняя Евпатория).

Кроме ионийцев существовала дорийская часть греков. Это были жители основной части Греции, колонизировавшие Малую Азию, Сицилию, Южную Италию, острова Крит, Родос и Кос. Дорийцы отличались от других греков прочностью родовых связей, простотой быта, мужеством, гордостью и стойкостью в бою. Классическим дорийским полисом считалась Спарта.

Единственная дорийская колония в Крыму располагалась на юго-западе полуострова – это был Херсонес. Этот город заложили переселившиеся с южного берега Черного моря колонисты из Гераклеи Понтийской (нынешний турецкий Эрегли), совместно с выходцами с острова Делос. Основание этой колонии обычно относят к 440–420-м гг. до н. э.

На новые земли эллины приносили старые традиции Древней Греции. Основной административной единицей оставался полис, состоявший, как правило, из города и окружавшей его

сельскохозяйственной территории – хоры. Полис обладал полной политической автономией. Его гражданами признавались люди, владевшие правом собственности на землю. Полис брал на себя обязательства по защите граждан в случае войны и давал некоторые социальные гарантии. Жителей полиса объединяли обычно и религиозные предпочтения.

Основой экономической независимости полиса было сельское хозяйство. Поэтому первой задачей при основании колонии для греков был раздел земель, примыкавших к будущему городу – хоры. Каждый гражданин получал землю в городе для строительства жилища и землю за городом для ведения сельского хозяйства.

В VI в. до н. э. на западном и восточном берегу Крыма образовалось несколько автономных полисов.

Со временем разрозненные греческие колонии объединились вокруг двух центров: Боспор и Херсонес.

Если увидеть Крым, как выступающую в Черное море подкову – греки приходят к нему другой, охватывающей его с Запада и с Востока подковой, и создают основные центры государственности на двух противоположных сторонах: Херсонес строится на Западе, около нынешнего Севастополя, города, объединившиеся чуть позже в Боспорское царство, – с противоположной стороны, по обе стороны нынешнего Керченского пролива. Столицей последнего со временем становится Пантикапей, город, который сегодня известен как Керчь.

Собственно, Севастополь и Керчь – и сегодня два основных города Крыма, тандем его сияния – но родилось это положение вещей тогда, еще более двух с половиной тысяч лет назад.

Большинство поселений эллинов на Керчинском и Таманском полуостровах возникло в результате переселения их с западного побережья Малой Азии, где располагался Милет, который Геродот называл «жемчужиной Ионии».

Керчь – Пантикапей – основывается на рубеже VII–VI вв. до н. э. В VI в. появляется Феодосия, тогда носившая имя Нимфей. Затем начинается второй этап колонизации – и уже их жители расселяются вдоль побережья Крыма, появляются Тиритака (восточная часть современной Керчи), Мирмекий (мыс Карантинный, также часть современной Керчи), Парфений (село Опасное) и Порфмий (поселок Жуковка, северо-восток Керчи) – небольшие аграрные городки – апойкии.

Херсонесская колония появляется рядом с нынешним Севастополем в 529/528 гг. до н. э. – ее создают эллины из Гераклеи Понтийской – города южного берега Черного моря.

Колонию с самого начала окружали племена тавров, что и вынудило переселенцев оградить город мощными каменными стенами.

Таким образом, в VII веке до н. э. рождается Пантикапей-Керчь, в VI – Нимфей-Феодосия, в последней четверти VI – Херсонес-Севастополь. Более полутысячелетия они существуют до нашей эры, Боспорское царство продержится в своем античном виде еще полутысячелетие нашей эры, Херсонес – окончательно падет только в конце XV столетия н. э., после покорения турками Константинополя. Но Боспорское царство воскреснет в русском Тьмутараканском княжестве, а Херсонес – в отстроенном Суворовым Севастополе.

С момента их основания прошло две с половиной тысячи лет и тысячу лет – дольше, чем существовали государства Афин или Древнего Рима – они были своего рода Геркулесовыми столбами античного мира на его Северо-Востоке, воротами, соединявшими миры древности.

Причем Таврида как бы в обратном виде воспроизвела в себе дуализм Древней Греции, в его соперничестве ионического населения демократической республики Афин и дорического населения Спартанского царства.

Только здесь все было наоборот: ионийцы, создавшие города Востока Крыма, объединили их в царство, дорийцы, создавшие Херсонес, две тысячи лет хранили в нем республиканское правление.

Спарта и Афины двести лет противостоят друг другу в Греции – и, истощившись в борьбе, падут, покорившись сначала Александру Македонскому, а затем – Риму.

Херсонес и Боспор противостоят друг другу в Крыму тысячу лет – и тысячу лет будут сохранять свою независимость.

Первый был западным центром Крыма, второй – восточным.

Восточный падет примерно тогда, когда падет Западная Римская империя. Западный – когда падет Восточная, Византия. Но каждый из них просуществует дольше, чем существовали и Рим, и Византия вместе взятые.

Хотя Византий – будущий Константинополь – был основан на сто сорок лет раньше, чем Херсонес, последний стал значимым государственно-политическим центром примерно на семьсот лет раньше, чем таковым стал Константинополь.

Мы просто привыкли думать, что все величие древности связано с чем-то иным, нежели Россия. И боимся признать очевидное – что на ее территории были классические центры древней государственности, не менее значимые и существовавшие много дольше, чем Древняя Греция и Древний Рим.

Республика Херсонес

В IV в. до н. э., когда эллины открыли прямой путь через Черное море, Херсонес оказался как раз на его северном окончании, что на века обеспечило городу судьбу крупного политического и торгового центра.

Херсонес осваивал Гераклийский полуостров постепенно. Греков интересовали возможности для развития сельского хозяйства, а значит – земли и рабы. С IV в. до н. э. Херсонес переходит к колонизации северо-западного Крыма, уже занятого другими греческими переселенцами.

Первые находки в этом районе датируются VI веком до н. э. – черепки ионийских и новократийских ваз, статуэток и пр., следовательно, поселение к этому времени уже существовало, к тому же вело торговлю с Грецией и Малой Азией, покупая вино, металлические изделия и художественные произведения. Из степей Скифии в Херсонес попадали рабы, хлеб, лес, лен и прочее сырье.

Всю историю развития города можно условно разделить на три эпохи: древнегреческая и древнеримская объединены античной культурой, а за ними наступает средневековый византийский период.

Античность. В состав Херсонеса в этот период была включена другая греческая колония, Керкинитида, располагавшаяся на месте современной Евпатории, известная еще со времен тавров бухта Калос Лимен и многие другие небольшие поселения.

Отсчет древнегреческого периода принято начинать с VI века до н. э. и он продолжается до наступления господства Рима после смерти Митридата, и это время в Херсонесе характеризуется высоким уровнем развития культуры.

Самые ранние находки на территории Херсонеса – остатки погребений и черепки посуды. Учитывая, что греки никогда не хоронили своих мертвых в черте города, легко сделать выводы о его небольшом размере в это время.

К V–IV веку до н. э. относятся найденные в городище памятники материальной культуры и надписи. Судя по сохранившемуся тексту имевшей своего рода конституционное значение и приносившейся гражданами города Херсонесской присяге влияние города распространялось от Балаклавы до Ак-Мечети (ок. Евпатории).

Своих максимальных границ Херсонес как город достиг к концу IV – началу III в. до н. э., его площадь занимала 32–33 га.

К этому периоду относятся также крепкие стены и полукруглые башни Херсонеса, снаружи которых располагались кладбища, а внутри – город с жилыми домами, общественными зданиями, из которых были обнаружены: остатки монетного двора, «общественное здание» неизвестного назначения на востоке городища и остатки храмов дорического и ионийского стилей.

Сокровища в гробницах этого времени золотые, с драгоценными камнями, частью серебряные, из чего можно сделать вывод о небедной жизни горожан. Тогда же, очевидно, была построена подстенная гробница, история которой будет более подробно рассмотрена далее.

С юга и запада окружали оборонительные стены, с севера и востока – море. Стены строились из хорошо обработанных известняковых плит. Через каждые 40–70 м их укрепляли круглые башни. Кроме того, перед основной стеной возводилась дополнительная, протейхизма. Протейхизма должна была защитить стены от осадных орудий: таранов и стенобитных машин. Пространство между этими двумя укреплениями, называвшееся периболом, превращалось, таким образом, в своеобразную ловушку – вступившие в него не могли отступить, не имели пространства для маневра и находились под прицелом лучников и других бойцов дальнего боя, стоявших на стенах.

Внутри стен город состоял из кварталов, разделенных улицами, пересекавшимися под прямым углом. Каждый квартал состоял из двух – четырех домов. Дома строились по эллинскому типу: в центре каждого из них располагался внутренний дворик хозяйственного назначения, где имелись источник воды и хозяйственные постройки.

Главная улица была шириной 6 метров, пересекала город с юго-запада на северо-восток и там, на берегу моря, заканчивалась городской площадью.

На главной площади находились храмы и алтари местных богов, самым крупным из которых был храм Девы. Здесь, в храме и вокруг него, собиралось для обсуждений и голосований народное собрание.

Как и в любом греческом полисе, важным центром культурной жизни в Херсонесе был театр. Он находился в южной части города. Места для зрителей располагались на холме, образуя полукруглый амфитеатр. В центре такого открытого зала находилась *орхестра* – место для хора. А на дальней стороне орхестры – *скена*, постройка, где располагались гримерные и хранился реквизит. Между *орхестрой* и *скеной* – *проскений*, то, что сейчас мы называем сценой.

О живом товарообмене Херсонеса с Грецией, Малой Азией, Италией и Египтом говорят найденные монеты и черепки, произошедшие из этих стран.

Растет численность населения, возводятся новые оборонительные стены. Как и Боспорское царство, Херсонес торгует с Афинами, импортируя оттуда дорогие вина, оливковое масло, расписную керамику, предметы роскоши. Херсонес продает в греческие города рыбу, соль, мед, воск, продукты скотоводства.

Расцвет Херсонеса – это конец IV – начало III в. до н. э. Время, когда Рим еще не решается спорить с Карфагеном, а Карфаген – достигает господства в Средиземноморье.

Примерно тогда, когда достигает апогея держава Александра Македонского. И тогда, когда только начинает возвышаться Рим.

И Херсонес, и Боспор тогда – это не затерянные пасынки эллинистического мира – это одни из основных поставщиков его продовольствия и его северо-восточные стражи.

Херсонес в отличие от Боспорского государства – демократическая республика, где высшая власть принадлежит собранию свободных граждан.

В периоды между собраниями власть в городе принадлежала Совету – также выборному органу, а повседневную жизнь регулируют коллегии, среди которых главенствующее место занимала коллегия архонтов. Остальные были подчинены ей: военными делами занималась коллегия стратегов, за соблюдением законов следила коллегия номофилаков, за порядок на рынке отвечала коллегия агораномов, за правильностью мер и весов следила коллегия асти-

номов. Отдельные должностные лица следили за казней, занимались вопросами воспитания молодежи и т. д.

Тем не менее, существовал в Херсонесе и «царь». Он избирался на один год, и этот год назывался его именем. Повидимому, цари в Херсонесе выполняли, в основном, ритуальные функции, были чем-то наподобии президента в парламентской республике.

В Херсонесе, как и в других греческих полисах, преобладала свобода вероисповедания. Однако особым уважением пользовались верховный бог греческого пантеона Зевс, богиня Земли Гея, бог Солнца Гелиос, Артемида и Аполлон. Популярностью пользовался также любимый герой дорийцев Геракл. Наравне с традиционными греческими богами херсонеситы почитали защитника города бога Херсонаса и Деву, культ которой, видимо, они заимствовали у местного населения Крыма. Причем Дева, прообраз будущей христианской Богородицы, пользовалась чуть ли не наибольшим уважением среди всех остальных богов.

На рубеже IV–III веков Херсонес, как и города Эллады, сталкивается с угрозой антидемократического переворота, но гражданам полиса удается отстоять свои права. Они принимают некое подобие конституции: Херсонесскую присягу, отразившую этические и моральные ценности херсонесцев этого периода, свой свод прав и обязанностей человека и гражданина – то есть на территории России «конституция» появляется за полторы тысячи лет до Великой Хартии вольностей Англии и за две – до Конституции США, с их «Биллем о правах».

В присяге говорится о том, что херсонеситы чтят греческих богов, но особое предпочтение отдают Деве, также называемой ими Парфенос, богине тавров, которую отождествляют с Артемидой. В центре Херсонеса располагался храм этой богини, и в честь нее устраивались празднества – Парфении.

Присяга приносится на верность демократическому правлению и родине, и носит характер добровольного принятия свободным и обладающим всеми правами гражданином обязательств перед обществом, обязательств по противодействию любым попыткам установления тиранического правления.

По сути дела, в соответствующей своему времени форме, она действительно выступает определенным аналогом Великой хартии вольностей, принятой в XIII веке в Англии, или «Мейфлауэрскому соглашению» XVII века в будущих США, легшему позже в основу американской конституции.

Только на территории России, в Крыму, ставшем очагом российской государственности, этот документ был разработан на полторы-две тысячи лет раньше основополагающих документов современной западной демократии.

«Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девою, богами и богинями олимпийскими, героями, владеющими городом, территорией и укрепленными пунктами херсонесцев, – гласит присяга.

– Я буду единомышлен о спасении и свободе государства и граждан и не предаю Херсонеса, Керкинитиды, Прекрасной Гавани (Калос Лимен. – *Прим. авт.*) и прочих укрепленных пунктов на остальной территории, которую херсонеситы управляют или управляли, ничего никому, ни эллину, ни варвару, но буду оберегать все это для херсонесского народа.

– Я не буду ниспровергать демократического строя и не дозволю этого предающему и ниспровергающему и не утаю этого, но доведу до сведения государственных должностных лиц.

– Я буду врагом замышляющему и предающему или отторгающему Херсонес, или Керкинитиду, или Прекрасную Гавань, или укрепленные пункты и территорию херсонесцев.

– Я буду служить народу и советовать ему наилучшее и наиболее справедливое для государства и граждан.

– Я буду охранять для народа «ΣΑΣΤΗΡΑ» и не буду разглашать ничего из сокровенного ни эллину, ни варвару, что должно принести вред государству.

– Я не буду давать или принимать дара во вред государству и гражданам.

– Я не буду замышлять никакого несправедливого дела против кого-либо из граждан не отпавших; и не дозволю этого и не утаю, но доведу до сведения и на суде подам голос по законам.

– Я не буду составлять заговора ни против херсонесской общины, ни против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народа; если я вступил с кем-нибудь в заговор или связан какой-либо клятвой или заклятием, то мне, нарушившему это, и тому, что мне принадлежит, да будет лучшее, а соблюдающему – противоположное.

Если я узнаю о каком-либо заговоре, существующем или зарождающемся, я доведу об этом до сведения должностных лиц.

Хлеб, свозимый с равнины, я не буду ни продавать, ни вывозить с равнины в какое-либо иное место, но только в Херсонес.

Зевс, Гея, Гелиос, Дева, божества олимпийские! Пребывающему во всем этом да будет благо мне самому и потомству и тому, что мне принадлежит, не пребывающему же да будет злое и мне самому и потомству и тому, что мне принадлежит, и пусть ни земля, ни море не приносят мне плода, пусть женщины не разрешаются от бремени благополучно...»

Такую присягу должен был принести каждый полноправный гражданин Херсонеса.

Как и в Боспоре, здесь развивались история, философия, музыка и поэзия, медицина. Здесь получила развитие собственная историческая школа, основателем которой стал Сириск. Как и для предков херсонесских греков – спартанцев – особое значение здесь имели спорт и военное искусство.

С III в. до н. э. угрозой Херсонесу становятся скифы.

Скифов интересовали не только и не столько территории херсонеситов, сколько укрепления и постройки, обработанные сельскохозяйственные угодья.

По легенде, на помощь Херсонесу пришла царица сарматов Амага. Она убила царя скифов и запретила им продолжать войну с эллинами.

Однако через некоторое время набеги возобновились.

К началу II в. Херсонес теряет большую часть своих владений, земли Северо-Западного Крыма, а затем и усадьбы Гераклеяского и Маячного полуостровов, что приводит к упадку сельского хозяйства и экономическому кризису. Во II веке, по всей видимости, усилился натиск степняков на город, Херсонес потерял внешние владения и, защищаясь, заключил союз и пошел на создание объединенного государства, названного Понтом, а потом – и Боспором.

Боспорское царство

Эллины считали, что Боспор Киммерийский, или Керченский пролив, разделяет Европу и Азию. Полисы, впрочем, основывались как на европейском его берегу, так и на азиатском. На Таманском полуострове, в те времена представлявшем собой небольшой архипелаг, находились города Фанагория, Гермонасс и Кепы.

Ко времени прихода греков на Боспор там уже обитали скифы, но, по разным данным, они были вытеснены греками или добровольно уступили эллинам землю.

Греческие поселенцы занимались земледелием и оседлым животноводством, выращивали пшеницу, просо, бобы, садовые культуры и виноград, разводили мелкий (но иногда и крупный) рогатый скот и птицу, лошадей, занимались охотой и рыбной ловлей. Из Греции принесли они с собой на новые берега и ремесленные навыки – греки владели строительным, плотницким, столярным, металлообрабатывающим, керамическим, ткацким и ювелирным делом. Торговали с городами Малой Азии и соседних с ней островов, а позднее и с Афинами, откуда ввозили оливковое масло, вино, ремесленные изделия. У местных племен они выменивали продукты сельского хозяйства и промыслов, рабов.

По мере развития апойкии постепенно превращались в полисы, города-государства. Формы правления в них могли быть разными – встречались как демократии, где преобладала роль народного собрания, так и олигархии, где главенствовали наиболее знатные и состоятельные граждане.

Около 480 г. до н. э. (по свидетельству Диодора Сицилийского) угроза войны с местными племенами привела к образованию военного союза между крымскими полисами.

Однако, возможно, причина крылась в другом: это время – время агрессии Персии против греческих городов. В 499 году начинается восстание ионических городов против Дария. В 491 г. он предъявляет греческим городам ультиматум с требованием покорности и его принимают все, кроме Афин и Спарты. В 490 году афиняне разбивают Дария у Марафона, но в 480-м году начинается нашествие Ксеркса. Становится ясно, что для противостояния персам нужны более крупные объединения, чем прежние автономные полисы – и как раз в этом же году города Керченского и Таманского полуостровов объединяются вокруг Пантикапея в Боспорское царство, возможно, учитывая и предыдущий поход персов в Причерноморье.

Во всяком случае, после этого объединения персидские цари больше не пытались повторить поход Дария 512 года.

Новое государство возглавили архонты – должностные лица, избравшиеся раз в год из аристократического рода Археанактидов, потомки которого обосновались в Пантикапее. Постепенно должность стала наследственной. Так начался период наследственной власти Археанактидов, ознаменовавшей зарождение нового государства, в честь которого во второй четверти V в. до н. э. в Пантикапее был возведен храм Аполлона.

Столицей Боспорского государства становится нынешняя Керчь – Пантикапей.

Около 438 г. до н. э. власть перешла к династии Спартокидов, которые возглавляли Боспорское государство до конца II в. до н. э. Спартокиды подчинили и заставили войти в состав своего государства до тех пор независимые Фанагорию, Нимфей, Киммерик, Феодосию и отдельные местные племена. Так на территории Крыма возникло единое полиэтничное государство, в состав которого вошли эллины, скифы, синды, меоты и часть племен тавров.

Значительная часть заслуг в его создании принадлежит сыну Спартока, Сатиру I. Этот решительный и удачливый правитель ставил своей задачей в первую очередь расширение территории государства в обе стороны от Боспора Киммерийского. Он окончательно подчинил Фанагорию, поставил своего наместника царем синдов.

Племена синдов, многочисленные и хорошо организованные, населяли обширные территории у Черноморского побережья Северного Кавказа. Еще дальше на север, в Прикубанье и Приазовье, обитали меоты. Их царица Тиргатао едва не пала жертвой воинов Сатира, и в ответ на боспорскую объединительную политику начала опустошительную войну, закончившуюся уже после смерти Сатира.

В Крыму амбиции Сатира были направлены на Нимфей и Феодосию.

Нимфей, располагавшийся рядом с Пантикапеем, входил в Афинский морской союз. Согласно договору, члены этого союза, числом около 200 городов, обязывались иметь одних и тех же союзников и врагов. Они платили взносы в общую казну, хранившуюся в Афинах, и оттуда получали помощь по защите торговых путей. Интересы Афин в Нимфее представлял некий Гиллон. Когда пришло время, он предал союз и передал город Сатиру.

Следующей целью Сатира стала Феодосия. «Город занимает плодородную равнину и обладает гаванью, могущей вместить 100 кораблей», – писал о Феодосии Страбон. Именно это привлекало Сатира.

Феодосийцы были готовы к обороне и выступили при поддержке Гераклеи Понтийской. Сатиру так и не удалось взять город, он умер у стен Феодосии. Однако война на два фронта, развязанная им, продолжалась и после его смерти, определив дальнейшую стратегию экспансии Боспора.

Помимо военных достижений Сатир успел наладить торговые связи с Афинами, которые так же во многом обусловили дальнейшие экономические успехи Боспора.

Сын Сатира Левкон правил с 393/92 г. по 353 г. до н. э. Он продолжил политику отца и закончил завоевание Феодосии. Для победы в войне он использовал скифских наемников – во время боя скифские лучники стояли позади войска и отстреливали отступавших.

Даже в составе Боспорского царства Феодосия пользовалась некоторыми привилегиями. Левкон именовал себя «архонтом Боспора и Феодосии».

Дальнейшая экспансия Левкона была направлена на решение азиатских проблем. Он покорил племена синдов, маитов, торетов, дандариев и песосов.

Хотя Левкон стал единоличным правителем всех захваченных земель, он продолжал именовать себя архонтом. При его жизни торговля с Афинами продолжала развиваться, в том числе за счет льгот, которые получали торговцы хлебом, главным экспортным товаром Боспора.

После смерти Левкона к власти в Боспоре пришли братья Спарток II и Перисад. Вскоре Спарток умер, Перисад остался единоличным правителем и оставался у власти до 310 г. до н. э. Боспорские владения были расширены на восток за счет покорения племен досхов и фатеев.

Боспорское царство достигло пределов своих владений. Оно включало территории, примыкавшие с юго-востока к Азовскому морю и часть Черноморского побережья до города, именовавшегося Синдской Гаванью, или Горгииппией (нынешняя Анапа) и современного Новороссийска. В состав царства входили Керченский полуостров и земли вокруг Феодосии. В то время это было одно из крупнейших государств в Европе.

Свой расцвет Боспор переживает в IV – первой половине III в. до н. э. Такой подъем был обусловлен в первую очередь ростом сельскохозяйственного производства – хотя часть боспорской земли занимали города и хора, большую часть территории занимали деревни и усадьбы, принадлежавшие правителям, храмам и аристократии. Численность городского населения Боспорского царства колебалась от 48 до 60 тысяч, в то время как в сельском хозяйстве было занято 90-110 тысяч человек.

Со временем территория города расширялась, менялся их внешний вид. Центральной частью Пантикапея, верхним городом, или, как называли его греки, – акрополем, стала вершина горы Митридат. Здесь, помимо упомянутого храма Аполлона, эллины возвели храмы Диониса, Афродиты, Артемиды и Асклепия, святилище Деметры. Здесь же находился дворец Спартокидов. Акрополь окружали оборонительные стены.

Среди населения Пантикапея встречались зодчие, землемеры, инженеры, юристы, врачи, учителя, живописцы, скульпторы, ювелиры. Большое место в жизни горожан занимали история и философия. Так, в IV–III в. до н. э. здесь приобрели известность местные философы Сфер, Смикр и Дифил. Тогда же появился первый в Северном Причерноморье исторический труд, имя автора которого ныне утрачено. Развивались в Боспоре поэзия и драма: на сценах городских театров ставились пьесы афинских авторов.

В последующие века (III–I в. до н. э.) расцвет сменился упадком. Боспор испытывал сельскохозяйственные трудности. Нарастала и внешняя угроза, угроза нападения варваров.

Началась междоусобица. Царь Перисад имел троих сыновей: Сатира, Евмела и Притана. Власть наследовал старший из них, Сатир. Евмел восстал против брата. Первое сражение между претендентами на престол произошло у реки Фат в азиатской части Боспора. Сатир выставил войско, состоявшее из 2000 греческих наемников и 2000 фракийцев, привлек на свою сторону скифов, со стороны которых было 20 000 пеших воинов и 10 000 конников.

Евмел заручился поддержкой сарматского племени сираков Арифарна, предоставившего ему 20 000 всадников и 22 000 пехотинцев.

Победа осталась за Сатиром. Разгромленные сираки бежали. Однако сам Сатир был смертельно ранен и вскоре скончался.

Тогда против Евмела выступил третий сын Перисада, Притан, однако сразу же был разгромлен Евмелом. Притан скрылся в городе Кепы, где вскоре был убит.

После смерти братьев Евмел, желая упрочить свою власть, приказал умертвить друзей Сатира и Притана, а также их жен и детей. Удалось спастись от него одному только Перисаду, сыну Сатира, очень молодому человеку: бежав из города верхом на коне, он нашел убежище у скифского царя Агара – пишет Диодор Сицилийский.

Евмел оставался царем всего пять лет – с 309 по 304 г. до н. э., но за это время успел прославиться как хороший правитель далеко за пределами Боспора. Он быстро успокоил жителей Пантикапея, недовольных междоусобицей, даровав им различные льготы. Затем переселил на Боспор 1000 граждан из страдавшего от войн и голода города Каллатиса, располагавшегося на западном берегу Черного моря. Евмел очистил Понт от пиратов и обезопасил боспорские торговые пути. По некоторым сведениям Евмел планировал покорить все варварские племена, жившие по берегам Черного моря, но внезапно умер в результате несчастного случая.

Сын Евмела, Спарток III правил с 304 по 284 г. до н. э. Он укрепил отношения Боспора с Афинами, предоставив им гуманитарную помощь в дни нужды. Еще одним достижением Спартока III стало основание города Танаис в устье Дона. Находясь на границе со степями, заселенными кочевниками, Танаис должен был стать торговым центром, связующим звеном между двумя цивилизациями. В будущем это позволило проложить еще один торговый путь.

В 284 г. власть унаследовал Перисад II, однако о его правлении известно лишь то, что он вел дипломатические отношения с Египтом.

В III в. Боспор испытывает экономический кризис. Уменьшается производство зерна, и как следствие, прерывается торговля с Афинами. Начало развиваться виноделие, но это не решало проблем. Начался денежный кризис, прекратилась чеканка золотых и серебряных монет, вместо них использовались медные. В международной торговле они были бесполезны. О боспорских царях III–II в. до н. э. известно очень мало – лишь их имена, и то, что они сменялись один за другим.

Во II веке до н. э. кризис в основном удается преодолеть, вновь начинается чеканка золотых монет, боспорские цари начинают отправлять крупные денежные пожертвования в большие греческие святилища.

1.1.2. От Дона до Босфора: союзное государство – вызов империи

Уже к началу II в. до н. э. из-за набегов скифов Херсонес теряет большую часть своих владений, земли Северо-Западного Крыма, а затем и усадьбы Гераклеяского и Маячного полуостровов, что приводит к упадку сельского хозяйства и экономическому кризису. Скифы заняли Керкинитиду, Калос Лимен и продолжали совершать набеги на сам Херсонес, сжигать усадьбы вокруг него. Подобно тому, как потом в России Петр Великий прикажет снять с церкви колокола, чтобы отлить из них пушки, – херсонеситы разберут на камни свой Некрополь, чтобы поставить на пути нашествия варваров новые крепостные сооружения, выстроенные из надгробий могил своих предков, – и удержат натиск завоевателей до подхода в 110 г. до н. э. армии союзного Понта под командованием воспитанника боспорского царя Диофанта.

К этому времени между Понтом и Херсонесом уже существовал договор о взаимной помощи. Митридат VI мечтал объединить под своей рукой все Черноморское побережье, чтобы противопоставить вновь созданную им державу Риму. Таким образом, напоминание о давнем договоре пришлось как раз кстати. Он получил возможность ввести войска в Херсонес.

Херсонеситы обращаются за помощью к Митридату VI, и заключают с ним договор, согласно которому «если соседние варвары выступят походом на Херсонес или на подвластную

херсонесцам страну, или будут обижать херсонесцев», понтийский царь обязывался оказать эллинам военную поддержку.

Союзная миротворческая армия под предводительством Диофанта, лучшего полководца Понта, остановила и разгромила скифское нашествие.

Атака скифов, напавших на понтийское войско, была успешно отражена, и их предводитель Палак, сын Скилура, обратился в бегство. Далее Диофант подчинил тавров и отправился к Боспору. По возвращении оттуда он укрепил войско херсонесскими воинами и совершил поход вглубь Скифии, где захватил крепость Хабеи и Неаполь. Освободив Крым, он, довольный победой, отплыл в Понт.

Правда, скифы тут же начали новую агрессию и захватили часть освобожденных крепостей.

Диофант вынужден был вернуться в Крым. Следующая его атака на крепости скифов не увенчалась успехом. Он отступил на северо-запад Крыма, где захватил Керкенетиду и еще несколько крепостей и начал осаду Калос Лимена.

Палак тем временем объединил свои войска с сарматскими и повел объединенную армию туда же. Скифы проиграли бой, и Диофант снова двинулся к Неаполю и Хабеям. Неизвестно, удалось ли ему взять эти города, однако ясно было, что скифы повержены.

В ходе двух военных кампаний скифы, предводительствуемые царем Палаком, и союзные им племена роксоланов были разгромлены, а затем, в третьем походе, Диофан подавил возглавляемое Савмаком сепаратистское восстание скифов в Боспоре, выступивших против создания союзного государства Понта, Боспора и Херсонеса.

В память об этих событиях херсонеситы воздвигли бронзовую статую Диофанта в полный рост. На постаменте скульптуры был высечен декрет, из которого мы и знаем о событиях этой войны:

«(...), сын Зета, предложили: так как Диофант, сын Асклепиодора, синопеец, будучи нашим другом и благодетелем, а со стороны царя Митридата Евпатора пользуясь доверием и почетом не менее всякого другого, постоянно является виновником блага для каждого из нас, склоняя царя к прекраснейшим и славнейшим деяниям; будучи же приглашен им и приняв на себя войны со скифами, он, прибыв в наш город, отважно совершил со всем войском переправу на ту сторону; когда же скифский царь Палак внезапно напал на него с большим полчищем, он, поневоле приняв битву, обратил в бегство скифов, считавшихся непобедимыми, и сделал то, что царь Митридат Евпатор первый поставил над ними трофеей; подчинив себе окрестных тавров и основав город на (том) месте, он отправился в боспорские местности и, совершив в короткое время много важных подвигов, снова воротился в наши места и, взяв с собою граждан цветущего возраста, проник в середину Скифии. Когда же скифы сдали ему царские крепости Хабеи (местоположение не определено до сих пор) и Неаполь (Симферополь), вышло то, что почти все сделались подвластными царю Митридату Евпатору; за что благодарный народ почтил его приличными почестями, как освобожденный уже от владычества варваров.

Когда же скифы обнаружили врожденное им вероломство, отложились от царя и изменили положение дел, и когда царь Митридат Евпатор по этой причине снова выслал с войском Диофанта, хотя время склонялось к зиме, Диофант со своими воинами и сильнейшими из граждан двинулся против самых крепостей скифов, но, будучи задержан непогодами и поворотив в приморские местности, овладел Керкинитидой и Стенами и приступил к осаде жителей Прекрасного Порта; когда же Палак, полагая, что время ему благоприятствует, собрал всех своих и, кроме того, привлек на свою сторону народ ревоксиналов, постоянная покровительница херсонесцев Дева, и тогда содействуя Диофанту, посредством случившихся в храме знамений предзнаменовала имеющее свершиться деяние и вдохнула смелость и отвагу всему войску; когда Диофант сделал разумную диспозицию, воспоследовала для царя Митридата Евпатора победа славная и достопамятная на все времена: ибо из пехоты почти никто не спасся, а из

всадников ускользнули немногие. Не теряя ни минуты в бездействии, (Диофант), взяв войско, пойдя в начале весны на Хабеи и Неаполь со всей тяжестью (...) бежать, а остальных скифов совещаться о (...)

Отправившись в боспорские местности, он устроил тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата Евпатора.

Когда же скифы с Савмаком во главе подняли восстание и убили воспитавшего его боспорского царя Перисада, а против Диофанта составили заговор, он, избежав опасности, сел на отправленный за ним гражданами корабль и, прибыв и упросив граждан, а (также) имея ревностное содействие посланного его царя Митридата Евпатора, в начале весны явился с сухопутным и морским войском, а, кроме того, взял и отборных из граждан на трех судах и, отправившись из нашего города, взял Феодосию и Пантикапей, виновников восстания наказал, а Савмака, убийцу царя Перисада, захватив в свои руки, выслал в царство и восстановил власть царя Митридата Евпатора. Кроме того, он, содействуя отправляемым народом посольствам, во всем полезном херсонесцам, является благосклонным и ревностным.

Итак, чтобы и народ оказался воздающим достойную благодарность своим благодетелям, да постановит совет и народ увенчать Диофанта, (сына) Асклепидора, золотым венком в праздник Парфений во время процессии, причем симмнаоны сделают провозглашение: «Народ увенчивает Диофанта, сына Асклепидора, синопейца, за его доблесть и благосклонность к себе»; поставить также его медную статую в полном вооружении на акрополе подле алтарей Девы и Херсонаса. Об этом позаботиться вышеозначенным должностным лицам, чтобы было сделано как можно скорее и лучше; начертать же и постановление на пьедестале статуи, а потребные на это издержки выдать казначеям священных сумм.

Так постановил совет и народ месяца Дионисия, девятнадцатого (дня) при царе Агеле, сыне Лагорина, при председателе эсимнетов Минии, сыне Гераклия, при секретаре Дамасикле, сыне Афиняе.

Далее Диофант отправился в Боспор, где присутствовал при отречении боспорского царя Перисада от престола в пользу Митридата VI.

В Боспоре последний из Спартокидов, Перисад V, в конце II века смог наладить отношения со скифами, однако Боспор продолжал платить скифам дань. Когда в Крыму во главе союзного войска высадился воспитанник Перисада Диофант, царь, ради объединения сил в противостоянии общим врагам, в 109 г. до н. э. отрекся, по договоренности с ним, от престола в пользу понтийского царя Митридата IV Евпатора. По мнению Страбона, причиной такого решения стала именно необходимость выплачивать дань скифам: Боспор сознательно пошел на объединение с Понтийским царством в форме личной унии. Такое решение Перисада привело к восстанию боспорских скифов, которые убили его, захватили Пантикапей и Феодосию, и провозгласили царем Савмака.

Судя по всему, и Диофант, и Савмак были воспитанниками Перисада и представляли разные партии Боспора: условно говоря, «греческую», выступавшую за многостороннюю интеграцию народов этой части античного мира и намеревавшуюся отстаивать ее независимость от Рима, и «скифскую», изоляционистскую, не желавшую интеграции и надеявшуюся на то, что Боспор сумеет остаться в стороне от него.

Таким образом, Херсонес, вместе с Понтом и Боспором, образовали единое союзное государство, поставившее, в какой-то момент, вопрос о самом существовании Рима.

Недовольные такой ситуацией, боспорские скифы восстали, убили Перисада, но Диофанта захватить не смогли – он стремительно отплыл на корабле, присланном за ним херсонеситами.

Тем не менее, через год, в 107 г. до н. э., кампания Понта по присоединению Крыма повторилась. На сей раз Диофант разбил мятежных скифов, захватил в плен их предводителя Савмака и вернул Боспор в состав союзной державы. При его поддержке сторонники объеди-

нения подавили мятеж, и Боспор практически стал новым центром раскинувшегося от будущего Азова до Малой Азии государства.

В противостоянии нашествию скифов с севера и экспансии Рима с юга три эллинистических государства создают мощную союзную державу, объединившую Херсонес, Боспор и Понт, в какой-то момент простиравшуюся от южного берега Черного моря до устья Танаиса (Дона) на севере.

Скифы, однако, не были полностью уничтожены. Став царем Боспора Митридат VI, продолжив прежнюю интеграционную политику Спартокидов, укрепил союз с ними династическими браками – известно, что среди его жен были скифянки, а своих дочерей он отдал замуж за скифских правителей. Интересно, что речь идет именно о «правителях», во множественном числе.

Обретенное единство дало Тавриде мир и благополучие. Города снова получили самоуправление, в Черном море был наведен порядок и торговые пути стали безопасными. Большую часть правления Митридата население и города Тавриды пользовались относительной свободой и пребывали в благосостоянии. Все изменилось, когда Митридат, принявший вызов Рима и мобилизовавший все ресурсы союзной державы на противостояние с западной экспансией, в результате предательства элиты стал терпеть поражения.

В 80 г. до н. э. Митридат VI Евпатор назначил наместником Боспора и Херсонеса своего сына Махара. И в этот момент становится ясно, что в тени борьбы греческой и скифской партий, «партии сопротивления» и «партии изоляционизма» – выросла третья, до этого не игравшая особой роли: «римская», не желавшая ни конкуренции с мировыми центрами силы, ни самостоятельного независимого существования, по существу – космополитически-коллорационистская партия, желавшая принять условия игры, диктуемые Римом, и войти в число его подданных.

По мере нарастания напряжения в борьбе с Римом, Митридат был вынужден увеличить сбор дани – и местная знать греческих городов начала провоцировать беспорядки.

Митридат вновь воссоединил Боспор и уже официально перенес в него свою столицу, рассчитывая набрать новое войско из населения Северного Причерноморья и Кавказа и совершить новый поход к Альпам, где, соединившись с кельтами, он мог бы начать наступление на Италию. Однако, страдавшая от разрыва торговли с Римом и объявленной экономической блокады знать городов Тавриды подняла мятеж, восстали Фанагория, Нимфей, Феодосия и Херсонес.

Затем царя предал еще один его сын, Фарнак, поднявший против Митридата армию. Историк Аппиан рассказывает, что, оказавшись, таким образом, в безвыходном положении, Митридат укрылся в своем дворце на акрополе Пантикапея и принял яд – но не умер, сделав с молодости свой организм невосприимчивым к отравлениям, всю жизнь малыми дозами принимая яды. «Самого же страшного и столь обычного в жизни царей яда – неверности войска, детей и друзей – я не предвидел, я, который предвидел все яды при принятии пищи и сумел от них уберечься», – передает Аппиан последние слова царя.

Не желая попасть в плен к римлянам, Митридат попросил командира своих телохранителей Битоита убить его. Шел 63 г. до н. э.

Отдавая дань мужеству и величию лидера союзного государства, и воздавая ему царские почести, римляне хоронили его так, как хоронили своих императоров и народных героев: бросивший Риму вызов и едва не победивший Рим вождь и полководец, Митридат был с почетом похоронен своими врагами на южном побережье Черного моря, в Синопе.

Однако даже после гибели Митридата Боспор так и не стал провинцией Рима. Римляне не решились напрямую подчинить его себе и ограничивались только контролем за внешней политикой царства, не без оснований опасаясь появления там нового лидера с имперскими

амбициями. К Боспору редко применялась военная сила, как правило, давление римлян ограничивалось экономическими санкциями.

После смерти Митридата римляне передали власть в Боспоре его сыну Фарнаку. Вместе с властью он получил титул «друга и союзника» римлян. Боспор сохранил прежние границы и даже расширил их, вновь воссоединив Херсонес и объединив Крым. Правда, в награду за помощь Риму в борьбе с Митридатом автономию получила Фанагория.

Получив боспорский трон из рук Рима, предав своего отца, – Фарнак в какой-то момент понял, что смерть Митридата не означала смерти тех ожиданий и той народной воли к сопротивлению Риму, на которые тот опирался, и что сможет получить поддержку боспорцев, только отказавшись от римской зависимости – и перешел на сторону греческой партии, решив продолжить курс на противостояние римской экспансии.

Для начала новый царь пресек сепаратистские тенденции окрестных народов – так, когда азиатское племя дандариев попыталось отделиться от Боспора, он повернул вспять воды реки Кубань и затопил их земли. Затем воссоединил Фанагорию, оставил наместником в Боспоре Асандра, а сам выдвинулся в поход по прежним владениям Митридата. Армия Фарнака прошла по Кавказу до южного берега Черного моря, и захватила Синопу. Он прошел бы и дальше, если бы навстречу ему не выступил сам Гай Юлий Цезарь. 2 августа 47 года до н. э. он разгромил Фарнака в сражении при Зеле. Именно здесь была произнесена знаменитая фраза «veni, vidi, vici» – «пришел, увидел, победил».

Фарнак отступил в Феодосию, однако вернуться домой так и не смог – пока царь находился в походе, уже Асандр, повторив предательство самого Фарнака по отношению к Митридату, объявил себя новым полноправным правителем, дал бой царю и убил его.

1.1.3. После поражения: оппоненты двух Римов

Римский период. Боспорское сопротивление

Взяв власть, теперь и Асандр решил продолжить борьбу, и если не разгромить Рим, то нанести ему поражение и защитить страну. Закрепляя свою власть и чтобы узаконить ее, новый правитель вступает в брак с дочерью Фарнака и внучкой едва не победившего Рим Митридата Евпатора Динамией, осеняя себя образом ее деда и его харизмы.

Асандру удастся отстоять независимость Боспора: он успешно пресек попытки римлян отобрать у него власть и наладил повседневную жизнь государства, на тот момент разоренного постоянными войнами. При Асandre на перешейке Керченского полуострова был насыпан грандиозный оборонительный вал – такое строительство в I в. н. э. требовало привлечения огромного числа строителей. Кроме того, он, подобно Евмелу и Митридату, в очередной раз очистил Черное море от его вечного ужаса – пиратов.

После смерти Асандра на Боспоре наступило время «дворцовых переворотов». Междоусобица осложнялась стремлением Рима поставить у власти верного ему человека.

В конечном счете, победителем в борьбе и в противостоянии с Римом сумела выйти внучка Митридата и жена Асандра Динамия. После смерти мужа она некоторое время правила сама, затем вышла замуж за авантюриста Скрибония, от которого избавилась уже через год, и снова вышла замуж за римского ставленника в Боспоре Полемона. Полемон отлучил ее от власти и изгнал из Пантикапея, но после его смерти Динамия вернулась в столицу и снова стала царицей еще на 15 лет.

В 14 г. н. э., после смерти Динамии, царем стал Аспург, принявший эллинистическую культуру сарматов. Понимая риски борьбы с Боспором, и предпочитая видеть последнего союзником, его вынужден был благословить император Тиберий. Аспург основал новую династию,

вошедшую в историю под именем «сарматской» и оставался на троне до 38 г. н. э. Правление его было консервативным, он не завоевал новых земель и не принес Боспору новых свершений, зато успешно охранял существующие границы от набегов тавров и скифов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.